

Евгений Ничипурук

Двое

Евгений Ничипурук

Двое

«Автор»

Ничипурук Е. В.

Двое / Е. В. Ничипурук — «Автор»,

ISBN 978-5-457-22410-0

"Марк высморкался кровью. Тщательно смыл. Протер раковину салфеткой. Улыбнулся грустному отражению. Он не мог поверить, что теперь, когда у него есть ОНА, он может проиграть. Он просто не имеет права. По крайней мере, не сегодня. Потом – можно. Но не сегодня. Он не огорчит ее, не напугает".

ISBN 978-5-457-22410-0

© Ничипурук Е. В.
© Автор

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Евгений Ничипурук

Двое

* * *

Марк вдавил кнопку полароида и раздался сухой щелчок. Гостиничный номер вспыхнул и погас. Из тонкой, похожей на рот тропической жабы, прорези полезла карточка. Марк взял ее двумя пальцами и помахал в воздухе, будто отвесил кому-то средневековый поклон. На ней уже проступали очертания интерьера. Самый обычный номер, двухместный, с большой кроватью, креслом, прямоугольником плазмы на стене и плотно задернутыми шторами. День сейчас или ночь – не понять. Да и какая разница. Марк тряхнул фотографию еще раз, достал из кармана короткий черный маркер и вывел на обороте дату и название отеля. Потом подошел к валяющейся в углу спортивной сумке, покопался в ней и вытащил большой блокнот и двусторонний скотч. Вклеил фото в блокнот, закрыл его и убрал в сумку. Потом быстро подошел к двери, будто слышал знакомые тихие шаги. Но ничего не было. Когда слишком долго ждешь, искушение фантазировать берет верх. Марк вернулся в комнату и сел на кровать. Но тут же встал с нее и поправил помятое покрывало. Он не хотел, чтобы номер выглядел не свежо. Все должно быть идеально. В холодильнике уже охлаждались две принесенные им бутылки шампанского, в вазе, выпрошенной у портье, стоял пышный букет альстромерий. Марк усмехнулся. Он напомнил себе какую-то глупую тропическую птицу, которая украшает свое гнездо, пытаясь привлечь в него самку. Такие трогательные наивные самцы втыкают в гнезда перышки и стекляшки, а потом ждут, что кто-то да и поведется на их старания. Сидят на притащенном с пляжа хламе и чирикают, призывая самок. «Чир-чир-чир, смотри какое у меня красивое гнездо! Чир-чир-чир». Как раз вчера Марк выхватил кусок передачи про брачные игры птичек на Discovery. Он подбирал в интернете этот отель, а телевизор работал фоном. Сравнение себя с птицами-кавалерами, кажется, именно так назывались те чудные создания, сейчас казалось Марку очень точным. Он готовился ничуть не меньше. Хотя цель его приготовлений была не из области брачных игр. Ему просто хотелось, чтобы все было идеально. Ему нужен был еще один идеальный день.

Нетерпение нарастало. Марка резануло острое желание выпить. Но выпускать из бутылки волшебные пузырьки было еще рано. Что можно выпить перед шампанским? Да что угодно. Все равно все не в тему.

Он подошел к холодильнику. Пошурудил в дверце сваленные отельные бутылочки – большую полку пришлось освободить для шампанского – и брезгливо подцепил пальцами лилипутскую пятидесятиграммовую «Смирновку». Открыл ее и тут же опрокинул в себя все ее содержимое. Во рту разлилась щемящая горечь, защипало язык, раздраженный от постоянно употребляемых лекарств, а по телу пошло так нужное сейчас тепло, которое вот-вот должно было немного успокоить. Но вместо желаемого спокойствия, он почувствовал, как всего его пронзила сильнейшая дрожь. Руки затряслись и он, скрючившись, опустился на колени. Вытянул бьющиеся в конвульсиях пальцы вперед, попытался обхватить себя за плечи... Руки не слушались. Марк сидел на корточках, дергаясь в припадке, трясая головой из стороны в сторону, и молился Богу. Сначала он молился про себя, но держать слова внутри сумел недолго, они все же вырвались наружу, откуда-то с середины наверное очень важной фразы.

– ... даже один день имеет значение! Надо очень! Пусть все будет, как я запланировал! Я прошу! А дальше забери хоть все! Все-все-все-все!!!

Марк заплакал и упал на бок без сил. Дрожь прошла, сменившись опустошением. Так он лежал на боку и тяжело дышал. Рубашка вылезла из джинсов, на воротнике появились потные разводы. Идеально уже не выходило. Он размазал кулаком слезы по щекам, тяжело поднялся и, шатаясь, пошел в ванную. Встал перед зеркалом. Медленно снял рубашку. По пояс голый он смотрел на свое спортивное, красивое, как у киноактера тело, на татуировки, замершие на плечах, груди и предплечьях. На щетинистый подбородок и взъерошенные короткие волосы.

– Это какая-то глупая шутка... – прошептал Марк.

Ему вдруг показалось, что все это сон, и он вот-вот проснется. И тут же испугался, что тогда все-все все может оказаться сном. А на это он никак не мог пойти. Так что надо досматривать все до конца. До конца, черт побери. А там может он еще и победит. Как побеждал не раз. Когда казалось, что шансов нет никаких. И вот, он останется навсегда лежать куском отбитого мяса на этом покрытом потом и кровью ринге. Когда абсолютно всем кроме него было ясно, что пятый раунд его прикончит. Когда сил не было ни на что... даже на то чтобы подняться сил не было. Так казалось, когда он тяжело дыша, припав на одно колено, слушал, как над его головой судья ведет роковой отсчет. Чтобы, услышав «Восемь», встать с лицом человека, которому все ПОХУЮ. И, улыбнувшись окровавленной капой, поманить растерявшегося на пару секунд соперника правой перчаткой. Он, Маркус Рейнер, по прозвищу «Золотая молния», как никто знал, что бой не окончен до тех пор, пока один из бойцов стоит на ногах. И вот он поднимается после трех нокдаунов, которые, кажется, больше утомили его соперника, чем нанесли ему, Марку, какой-то существенный ущерб. Разбитые бровь и губа не в счет. В сердце все еще огонь... После пяти раундов, которые должны поставить точку в его карьере, славной карьере середничка-профессионала, который мог бы, сложись все иначе, будь у него другой промоутер, другие спонсоры и прочее бла-бла-бла... После этих гребанных пяти раундов внутри все еще пылает пожар. Он мог бы даже потягаться за чемпионский пояс в среднем весе... Чертова «Золотая молния». Он встает свежий и злой. Уворачивается от очередного смертельного по силе и степени отчаянью удара более молодого, и казалось бы более быстрого соперника. И, чуть накренившись вперед, бьет свой фирменный апперкот. Ба-бац! Сука, лежи не вставай! Сколько раз было так? Сколько раз?! И в этот раз все будет так же. В последний момент он увидит выход. Увидит беззащитный висок или подбородок врага. И вмажет победный удар.

Марк высморкался кровью. Тщательно смыл. Протер раковину салфеткой. Улыбнулся грустному отражению. Он не мог поверить, что теперь, когда у него есть ОНА, он может проиграть. Он просто не имеет права. По крайней мере, не сегодня. Потом – можно. Но не сегодня. Он не огорчит ее, не напугает.

Он выключил воду и хотел уже пойти за свежей рубашкой, как в номер легонько постучали. словно кошка вернулась домой и тихонечко поскреблась о дверной косяк, намекая и на ласку, и на блюдечко с молоком. Кошки ведь никогда не извиняются. На сколько бы они не пропадали, сколько бы не длилась их прогулка... сколько бы ты не переживал, рисуя себе страшные картины ее смерти в собачьих зубах или ловушках голодных бомжей. Они возвращаются домой целы и невредимы, и ты должен принять все таким, как оно есть. Поставить блюдечко, погладить по шерстке. Но сначала надо, как ни в чем не бывало, сдерживая накатившее волнение, с невозмутимым видом, открыть дверь. Марк выдохнул и плавно нажал на блестящую полированную ручку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.